

Сунь Янь тогда просто остолбенела. Этот ребёнок... перепутал её с кем-то?

От этого маленького человечка исходил очень приятный, едва уловимый молочный аромат — тот самый неповторимый запах, который бывает только у маленьких детей. Сунь Янь показалось, что её собственные раздражённые мысли от этого аромата заметно успокоились и сгладились.

Эта малышка была поистине очаровательна, но ведь она жила в доме Шэнь Итан...

Неужели это дочь Шэнь Итан?

Неудивительно, что она такая миленькая.

Сунь Янь немного удивилась и не удержалась, снова внимательно разглядывая малышку.

Красота Шэнь Итан носила крайне агрессивный характер: она напоминала самую яркую и ослепительную розу в саду, на которую лишний раз боялось взглянуть из страха осквернить её своей дерзостью. Однако у этой крохи уголки глаз были естественно приподняты в мягком изгибе, а когда она улыбалась, её глазки словно искрились рассыпанными по ним звёздами.

Немного... похожа на неё саму?

Сунь Янь испугалась собственной догадки.

Но ведь это ребёнок Шэнь Итан! Как ни крути, она никак не могла быть похожа на неё. И всё же... если подумать, у самой Сунь Янь глаза тоже полумесяцем, когда она улыбается, и даже слегка искривлённый клык донельзя похож. Не слишком ли это большое совпадение?

Малышка же оказалась не из робкого десятка: увидев незнакомку, она ни капельки не испугалась, а напротив, упрямо потянула Сунь Янь за ногу, вбегая в комнату, и на ходу завопила:

— Мамочка, скорее заходи! Если я сейчас запру дверь, мамочка больше никуда не сбежит!

Впрочем...

— Сядь и жди! Скоро мама домоется и выйдет!

Однако, вспомнив явное отвращение, с которым Шэнь Итан смотрела на неё, Сунь Янь всё же

мягко отстранила малышку и произнесла:

— Я не твоя мама, зови меня тётёй... Или можешь просто звать сестрицей.

Сунь Янь приподняла бровь, переводя взгляд на личико крохи:

— Разве можно пить столько газировки? Не боишься, что зубки испортятся?

Малышка со всей серьёзностью усадила Сунь Янь на диван, после чего ловко подбежала к стоявшему в стороне маленькому холодильнику, достала оттуда разноцветное желе и яркие бутылочки с напитками и всё этогромоздило перед Сунь Янь:

— Мамочка, пей!

— Я не твоя мамочка, твоя мамочка...

Разве бывают на свете такие совпадения?

Чем больше говорила малышка, тем обиднее ей становилось. В конце концов она с силой потёрла лицо ладошкой, резко развернулась, вбежала в комнату и умолкла.

— Ты! Именно ты! Ты просто больше не хочешь меня! Ну как ты можешь так поступать, мамочка?!

Хотя малышка была невероятно милой, хотя Сунь Янь так и подмывало прижать этот пухлый комочек к груди и вдоволь нацеловать, хотя девочка была поистине славной и послушной...

Сунь Янь одновременно умилилась и не знала, что делать. Ну почему этот ребёнок такой упрямый и норовит называть матерью кого попало?

Чем дальше, тем сильнее обижалась малышка. Она надула губки и уже готова была заплакать, но брови при этом сошлись на переносице — она упрямо ждала, пока Сунь Янь толком во всём разберётся.

Не будь у неё физиологической неспособности зачать ребёнка от женщины, она бы уже сама заподозрила, что это её внебрачная дочь!

Малышку неожиданно оттолкнули: сначала она замерла от удивления, а затем вспыхнула. Топнув ножкой, она принялась объяснять:

— Ты и есть моя мамочка! Ты что, опять собралась уходить? Ты... ты...

И правда, брови и глаза в форме полумесяцев были невероятно похожи на те, что были у

малышки.

Неужели она её обидела?

В конце концов, это же ребёнок, судя по всему, у неё и зубки-то только-только выросли. Стоило просто подыграть ей.

Сунь Янь не удержалась, достала телефон, включила фронтальную камеру и даже специально изобразила улыбку для сравнения.

Самое странное, что малышка вовсе не выглядела расстроенной или недовольной нравоучениями. Напротив, её глаза едва ли не сияли. Она бросилась вперёд, крепко обняла Сунь Янь за ногу и закивала:

— Угу-угу! Я не буду пить много! Мамочка, ты ведь будешь всегда-всегда со мной, правда?

Это был чужой ребёнок, и что бы она ни делала, сколько бы конфет ни съела, всё это не имело к Сунь Янь никакого отношения. Но, заметив, как малышка воровато прячет в кармашек желе, она всё же не выдержала и с суровым лицом принялась её воспитывать.

Сунь Янь не знала, смеяться ей или плакать. Боясь навредить девочке, она могла лишь прыгать на одной ноге, следуя за ней в комнату.

Сунь Янь горько усмыслила про себя: до чего же нелепая мысль пришла ей в голову.

Тем временем в ванной.

Шэнь Итан погрузилась в ванну, плотно закрыв глаза. Клубящийся вокруг горячий пар великолепно снимал накопившуюся в теле усталость.

Шумные споры за дверью только что стихли. Судя по звуку хлопнувшей двери, Тяньтянь, должно быть, убежала к себе дуться.

Шэнь Итан открыла глаза. Резь в глазах к тому моменту уже значительно утихла; она собиралась было взять банное полотенце, обернуться и выйти наружу.

Но в тот самый момент, когда её кончики пальцев коснулись полотенца, Шэнь Итан замерла. Она опустила ресницы, немного помолчала, а затем громко произнесла:

— Зайди. Подай мне полотенце.

Сунь Янь, которая сидела как на иголках, в ту же секунду окаменела. Она огляделась по

сторонам — никаких посторонних вокруг не было. Кого тогда она зовёт?

Может, сделать вид, что она ничего не слышала?

Но станет ли эта живая богиня злиться, если не получит ответа? И если она разгневается, не заденет ли это саму Сунь Янь? В конце концов, от этой небожительницы зависело, сможет ли Сунь Янь когда-нибудь выбиться в люди.

Поразмыслив так и эдак, Сунь Янь скрепя сердце решилась. Она большими шагами направилась на балкон, схватила полотенце и на цыпочках, крадучись, поплелась к ванной.

Штора-перегородка была задернута, и сквозь клубящиеся облака пара смутно угадывался изящный силуэт.

Даже не глядя на неё в упор, Сунь Янь прекрасно представляла себе эти хрупкие, изящные плечи, тонкую талию, которую можно обхватить одной рукой, упругие и длинные ноги...

Сунь Янь сглотнула слюну, молча и предельно аккуратно приблизилась, просунув внутрь только руку с полотенцем.

Шэнь Итан подняла глаза на знакомую руку и холодно усмехнулась:

— Слишком далеко, я не достану. Подойди ближе.

Тон был настолько обычным, неужели она не узнала её?

Сунь Янь торопливо сделала ещё один шаг вперёд, едва ли не прижимаясь всем телом к непроницаемой шторе.

В этот момент Шэнь Итан внезапно резко протянула руку, вцепилась в запястье Сунь Янь и изо всех сил дёрнула на себя. Пол в ванной и без того был мокрым и скользким, а Сунь Янь к тому же была на каблуках. Потеряв равновесие, она с размаху полетела прямо в ванну.

К счастью, она свалилась лишь наполовину, к тому же воды в ванне было мало. Не успела Сунь Янь опомниться, как Шэнь Итан схватила её за воротник сзади и приподняла.

— Стоишь на ногах и то не можешь. Хочешь, чтобы я добавила к прежним травмам новые?

Водяной пар из ванной, пожалуй, затуманил Сунь Янь мозги — она бессознательно уставилась на женщину, оказавшуюся от неё на расстоянии вытянутой руки.

Её щёки покраснелись от горячей воды, а фарфорово-белая кожа словно приобрела живой человеческий румянец, отчего черты лица казались ещё более холодными и пленительными.

Шэнь Итан так и смотрела на неё, чуть склонив голову набок. На её ресницах, похожих на крылья бабочки, висели прозрачные капли воды. Ниже шли прямой и точеный нос, аккуратный заострённый подбородок, лебединая шея, отчётливо выделяющиеся ключицы и влажные губы...

Дальше смотреть нельзя!

Сунь Янь резко задрала голову вверх, глядя в потолок, и заикающимся голосом произнесла:

— Я... я не специально. Я просто... я, я... я пойду, ты домывайся.

С этими словами она попыталась встать и сбежать.

На Сунь Янь была надета лишь простая белая футболка и чёрные шорты. Свободная одежда насквозь промокла и плотно облегла её изгибы: соблазнительные формы угадывались сквозь ткань, и этот эффект недосказанности был поистине смертельным.

Взгляд Шэнь Итан слегка потемнел, и она равнодушно произнесла:

— К чему эта фальшивая скромность? Забыла, какие мерзости ты творила со мной раньше?

Мозг Сунь Янь снова завис. Стоя к Шэнь Итан спиной, она едва ворочала языком:

— Это я...

Пока она молча соображала, Шэнь Итан уже поднялась из ванны. Бегло и непринужденно откинув мокрые волосы назад, она посмотрела на Сунь Янь и приказала:

— Высуши мне волосы.

— Это... разве удобно?! — Сунь Янь чуть не прикусила собственный язык.

— Тогда вали отсюда!

— Я сейчас же высушу!

Вспомнив о своём висящем на волоске будущем, Сунь Янь тотчас же с повинной пала ниц.